

Н О В Ы Я К Н И Г И.

Max Pribilla, S. J. Um kirschliche Einheit. Stokholm Lausanne. Rom. Freiburg i. B. 1929 г.

Книга извѣстнаго католическаго богослова М. Pribilla посвящена очень подробному изученію т. наз. «экуменическаго движенія», которое является выраженіемъ стремленія различныхъ христіанскихъ исповѣданій къ возстановленію церковнаго единства. «Экуменическое движеніе», какъ оно проявляется въ различныхъ фактахъ — въ сѣздахъ, въ созданіи общехристіанскихъ организацій и т. д. очень сложно и многообразно. Въ немъ съ чрезвычайной яркостью проявляется трагическая раздробленность христіанскаго міра, роковое взаимное непониманіе и величайшія трудности на пути къ возстановленію утраченнаго единства. И все же это экуменическое движеніе не есть что то случайное и поверхностное, искусственное и бесплодное въ немъ находятъ свое выраженіе глубокая тоска современной вѣрующей души объ осуществленіи внутри всего христіанскаго міра завѣта взаимной любви. Безконечные споры, фанатическая вражда однихъ исповѣданій по отношенію къ другимъ, нетерпимость и нежеланіе понять другъ друга вызываютъ наружу потребность ощутить реально наше единство во Христѣ, ибо никто, кто любитъ Христа и живетъ Имъ, не можетъ и не долженъ быть намъ чуждъ. Но какъ реализовать эту мечту о сближеніи, какъ преодолѣть эти огромныя историческія затрудненія, которыя наполнились вѣками, которыя создали безконечныя перегородки между христіанами? Исторія экуменическаго движенія въ XX вѣкѣ показываетъ очень отчетливо, какъ трудно, почти невозможно достигнуть единенія въ самыхъ общихъ и бесспорныхъ вещахъ. И все же нельзя не радоваться тому, что экуменическое движеніе растетъ и крѣпнетъ, захватывая все ббльшіе круги и все глубже ставя свою задачу.

М. Pribilla даетъ въ своей книгѣ очень объективное и подробное изложеніе двухъ наиболѣе важныхъ конференцій экуменическаго характера — Стокгольмской и Лозанской. Исторія подготовки этихъ сѣздовъ, ихъ организація, работа и итоги

работы описаны чрезвычайно подробно отчетливо. Можно без преувеличенія сказать, что книга Pribilla является прекраснымъ введеніемъ въ огромную литературу, посвященную указаннымъ двумъ конференціямъ.

Но въ книгѣ выступаетъ съ полной силой и вся непримиримость и неуступчивость католической церкви въ отношеніи къ экуменическому движенію. Хотя авторъ старается съ возможно большей силой развить основанія этой позиціи Рима, но его разсужденія не могутъ ослабить тяжелаго впечатлѣнія отъ того торжества формализма и юридизма, которымъ окрашена католическая точка зрѣнія. Христіанскій міръ тяжело боленъ въ наше время, и источникъ этой болѣзни — не только въ одной роздробленности христіанства, но и въ утратѣ (у католиковъ) скорби объ этой раздѣленности. Не то странно и больно, что они вѣрятъ въ абсолютность католической Церкви (ибо и мы вѣримъ въ абсолютность нашей православной Церкви), а то, что они не хотятъ даже общенія съ тѣми, кто не согласенъ съ ними и требуютъ прежде всего подчиненія себѣ, какъ предварительнаго условія самаго общенія! Эта твердокаменность, настоящее окамененное нечувствіе и потеря основного завѣта Христа находятъ свое возмѣщеніе въ усиленныхъ часто совершенно внѣшнихъ попыткахъ подчинить Риму тѣхъ, кто не съ ними... Мы, православные, глубоко скорбимъ о трагедіи христіанства, но именно потому, что мы реально чувствуемъ въ нашей Церкви полноту Христовой истины, мы не боимся посѣщать съѣзды, на которыхъ встрѣчаемся съ протестантами. Мы опредѣленно и отчетливо свидѣтельствуемъ объ истинѣ, открытой намъ въ Православіи, но охотно беремъ и все то доброе, что находимъ у другихъ. Думаемъ, что этотъ путь любви и уваженія есть единственный путь «экуменическаго движенія», могущій если не до конца преодолѣть, то хотя бы ослабить роковыя раздѣленія внутри христіанскаго міра.

Рекомендуемъ всѣмъ, кого интересуеетъ экуменическая проблема, прочитать цѣнную, хотя и одностороннюю книгу Pribilla.

В. В. Зъньковскій.

БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ.

1 Die Urgestalt der Brüder Karamasoff. Dostoiewskis Quellen, Entwürfe und Fragmente, erläutert von W. Komarowitsch. — R. Piper und C-ie, München, 1929. S. XXXVI+619).

Новый томъ нѣмецкаго изданія рукописнаго наслѣдія Достоевскаго представляетъ особый интересъ. И лишній разъ приходится пожалѣть, что оригинальный текстъ остается недоступ-